

Каин сидел в своей лаборатории, окруженный сверкающими высокотехнологичными приборами, плодами многолетнего труда и учебы. Он посвятил этому занятию всю свою жизнь, с целеустремленной решимостью анализируя данные и теории.

И теперь, наконец, когда он смотрел на возвышающийся генератор червоточин, он знал, что все его усилия привели его к этому моменту, моменту судьбы.

В течение многих лет он мечтал раскрыть тайны Вселенной, и с помощью этой машины, этой прекрасной, смертоносной машины, эта мечта вот-вот должна была стать реальностью. Он чувствовал тяжесть истории на своих плечах, потому что, если бы он преуспел в этом эксперименте, он вошел бы в анналы науки как один из величайших умов, когда-либо живших.

Но когда он поднялся со своего места и начал проводить последние проверки оборудования, он не мог избавиться от чувства неловкости, ощущения, что что-то не так. Он отбросил эти мысли, зная, что был слишком близок к своей цели, чтобы позволить чему-либо встать у него на пути.

- "Система, проведи окончательную диагностику оборудования" - скомандовал Кейн чипу искусственного интеллекта, имплантированному в его мозг.

- "Диагностика завершена. Все оборудование функционирует на оптимальном уровне" - ответил чип холодным и бесстрастным голосом.

Он кивнул, готовясь к тому, что должно было произойти.

- "Активируйте генератор червоточин", - скомандовал он, и машина с грохотом ожила, наполнив лабораторию оглушительным гулом.

Генератор был чудом инженерной мысли, изящной и смертоносной машиной из сверкающей нержавеющей стали, которая, казалось, принадлежала какому-то футуристическому кошмару. Центральную платформу окружало множество сложных приборов, ряды кнопок и циферблатов, а также экраны, отображающие различные данные и показания приборов. Провода и кабели змеились по полу, подключаясь к другим машинам и устройствам, разбросанным по комнате, каждое из которых выполняло свою собственную жизненно важную функцию.

Над платформой формировался купол из мерцающей энергии, вращающийся вихрь света и тьмы, который сигнализировал об открытии червоточины, подобной которой никогда раньше не видел ни один человек. И там, среди жужжания машин и потрескивания портала, стоял

Кейн, его сердце пылало торжеством и удивлением.

- "Это работает" - подумал он, его голос был едва слышен за шумом лаборатории.

- "Клянусь богами, это действительно работает"

Он заворожено наблюдал, как червоточина увеличивается в размерах и становится стабильной. Это стало кульминацией многолетних исследований, крови, пота и слез. Это было его наследием, делом всей его жизни. И в этот момент он понял, что его имя запомнится навсегда.

- "Система, как показания?" - спросил он, его голос был едва громче шепота.

- "Показания в пределах допустимых параметров", - ответила система.

- "Червоточина стабильна и готова к перемещению".

Кейн почувствовал прилив облегчения, триумфа. Это был он, момент истины. Он собирался творить историю.

- "Система, подготовьте зонд к запуску", - сказал Кейн, его руки дрожали от волнения.

- "Зонд подготовлен к запуску", - ответила система.

Кейн мысленно отсчитал три... Два... Один...

Он нажал кнопку, и зонд выстрелил через червоточину. Кейн, загипнотизированный, наблюдал, как оно исчезает из виду, его сердце колотилось от волнения и страха.

- "Дело сделано", - подумал он про себя.

- "Я сделал это. Я открыл червоточину. Возможности безграничны".

Но когда он обратил свое внимание на данные и зонд, внезапный прилив энергии захлестнул его, вся комната вспыхнула ослепительным белым светом. Он почувствовал, как его тело разрывается на части, и понял, что умирает. Боли не было, только чувство паники и ужаса, охватившее его.

- "Нет, этого не может быть", - подумал он про себя, его разум лихорадочно работал.

- "Я не готов умереть. Еще нет. Не так, как сейчас."

Но, несмотря на все свои усилия, он знал, что уже слишком поздно. Он чувствовал, как его сознание ускользает, а хватка за жизнь ускользает из его пальцев. И когда его мир погрузился во тьму, он мог думать только о бесконечных возможностях, которые он никогда не увидит, и о знании того, что его навсегда запомнят не как героя науки, а как поучительную историю, предупреждение тем, кто будет стремиться раскрыть секреты Вселенной.

- "Система, что происходит?" - закричал он, его голос срывался от отчаяния.

- "Что происходит?"

Но ответа не последовало. ИИ исчез, и Кейн остался наедине со своими мыслями, пойманный в ловушку смятения и страха.

- "Я не могу поверить, что это все", - подумал он, и его сердце разбилось.

- "Мне так много должен еще сделать. Так много еще предстоит достичь. Мне не откажут в моем месте в истории, в моей судьбе, в самой моей душе".

Но, несмотря на свою борьбу, он знал, что находится во власти неподвластных ему сил, непостоянных капризов Вселенной.

- "Нет! Я не приму этого", - подумал Кейн, и решимость наполнила его.

- "Я не буду отброшен в сторону, как какая-нибудь выброшенная игрушка. Я найду выход из этой тьмы, я клянусь в этом".

И с этими словами его мир погрузился во тьму, поглощенный пустотой.

На мгновение он ничего не почувствовал. Не было никаких ощущений, никакого самоощущения. Он был просто... ничем.

Но затем, медленно, он начал что-то чувствовать. Тепло, разлившееся по всему его существу, чувство знакомости, которое он не мог точно определить.

Он открыл глаза и обнаружил, что лежит на холодной твердой поверхности в тускло освещенном переулке, его глаза привыкали к темноте. Он почувствовал, как его захлестнула волна облегчения. Он был жив.

Но затем, когда он попытался сесть, его замешательство сменилось ужасом, когда он осознал правду.

- "Подожди... Это не мое тело", - подумал он, его разум лихорадочно работал.

- "Как это возможно?"

Кайн не мог поверить в то, что видел. Он слышал о таких вещах раньше, о душах, которые отказывались переходить, но он никогда не верил, что это возможно. Теперь, казалось, он каким-то образом бросил вызов законам природы, и он не был до конца уверен, как к этому относиться. Он обманул смерть, но какой ценой? Он не был уверен, было ли это благословением или проклятием, но одно можно было сказать наверняка: его путешествие было далеко не окончено.

<http://tl.rulate.ru/book/105226/3750306>